

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЩЕНОСТРАТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

А. О системе служебных и местоименных слов

Материалы В.М. Иллич-Свитыча, дополненные позднейшими исследованиями, позволяют представить себе картину грамматического устройства общеностратической языковой протосистемы, способную объяснить происхождение морфологии и почти всего набора служебных (аффиксальных) и местоименных морфем в языках-потомках.

1. Принимается рабочая гипотеза, рассматривающая общеностратические морфемы грамматической семантики в качестве отдельных слов (служебных слов). В пользу гипотезы об аналитической структуре ностратической грамматики говорит ряд фактов (в языках-потомках многие служебные морфемы генетически тождественны словам, сохраняющим самостоятельность; одни и те же морфемы присоединяются как к последующим, так и к предыдущим словам).

2. Существует весьма строгий грамматикализованный порядок слов во фразе и словосочетаниях (см. раздел Б настоящего сообщения).

3. Знаменательные слова имели звуковую структуру CV(C)CV, местоименные и служебные слова - звуковую CV или CV(C)CV.

4. Система личных местоимений: 1 sg. - *mi (в некоторых синтаксических функциях - *no/j), 2 sg. - *ti, 1 pl. exclus. - *n. В качестве местоимений множественного числа использовались также сочетания местоимения единственного числа с показателем собирательности *Na: *mi Na (и *no/ja Na) 'мы', *ti Na 'вы', равно как и иные сочетания местоименных слов (например, *mi, *ti - в значении инклюзивного местоимения 1 pl. или 1 du., отмеченное лишь для восточной - монголо-тунгусо-нивхской - диалектной зоны).

5. Реконструируется сложная система указательных и указательно-классифицирующих местоимений: *iə - местоимение неодушевленного предмета (не-лица), *s/ и *kE - местоимения одушевленного существа (лица), различие между которыми неясно (степень близости к говорящему?), *lA - местоимение множества одушевленных существ, *jA, *iA (и *qA?) - иные местоимения множественности, *Na - местоимение собирательного значения, *qu - местоимение, указывающее на два одушевленных существа, *jA - местоимение пары неодушевленных предметов, *mA - местоимение, субстантивирующее словосочетание (типа 'то, что', 'тот, кто', 'тот, кого' и т.д.), *'a, *'i, *u - чисто указательные местоимения (указывающие на степень близости к говорящему и слушающему) и т.д.

6. Выступая в постпозиции к имени, указательно-классифицирующие местоимения функционируют в качестве показателей одушевленности и неодушевленности (что в части языков легло в основу категории рода), множественности, двойственности, а также для выделения темы (откуда в дальнейшем - особые оформители именительного падежа).

Лексе и указательно-классифицирующие местоимения при глаголе лежат основе аффиксов глагольного спряжения по лицам и числам.

7. Синтаксические функции наименований предметов и лиц и иные падежные значения выражались, помимо порядка слов, также служебными словами (в последнем употреблении): *nU - послелог генитива, *lA - показатель определенного аккузатива, *j/i/ - послелог датива, *Si и *ka - локативные слова со значением направления (латив), *Na, *da и пр. - различные показатели места (локативные слова).

Те же локативные слова выступали, видимо, и в функции превербов. Послелог присоединялся к имени (всегда или в части случаев) непосредственно, а отделялся от него послелогом генитива *nU.

8. Вопросительные местоимения: *kU 'кто', *m/i/ 'что', *j/o/ 'какой' и некоторые другие.

9. Немалую роль в становлении морфологии языков-потомков играли и бывшие знаменательные слова, подвергавшиеся в раннюю (общеностратическую) или более позднюю эпоху грамматикализации или превращавшиеся в служебные слова. По-видимому, оформление категорий вида/времени, наклонения и залога глагола базировалось в основном на сочетаниях глагольных слов (из которых одно подвергалось грамматикализации) - см. мою статью в томе "Этимология, 1968".

Б. О ностратическом синтаксисе: реконструкция порядка слов

1. Сравнительное исследование порядка слов во фразе и порядка морфем в словах в языках-потомках позволяет реконструировать общеностратические законы порядка слов. Законы эти оказываются различными для полнозначных слов (соответствующих именам, глаголам и наречиям в языках, имеющих систему частей речи) и для слов местоименного и служебного характера.

Праностратический порядок слов может быть сформулирован в виде шести законов:

Закон 1. Сказуемое является последним из полнозначных слов предложения.

Закон 2. Определение (выраженное полнозначным словом или группой слов) непосредственно предшествует сказуемому. Поскольку в ностратической протосистеме отсутствует грамматическое разграничение частей речи как формальных классов слов, этот закон следует понимать как распространяющийся на полнозначные слова любой семантики: не только на протосубстантивы (слова, называющие предметы или людей) и на протодъективы (слова, семантически сходные с прилагательными и отглагольными наречиями), но и на протоглаголы (слова глагольной семантики). Если обозначим протосубстантивы, протодъективы и протоглаголы символами N, A и V, а генитивную группу (слово с показателем генитива) - через G, то на основании показаний языков-потомков удается реконструировать для праностратического сочетания AN, NN (приложение + определяемый протосубстантив), GN, AV (протодъектив в наречной функции + протоглагол), VV (подчиненный прото-

глагол в функции конверба, деепричастия или инфинитива + господствующий протоглагол), VN (протоглагол в причастной функции + протосубстантив) и пр.

Закон 3. Дополнения (как полнозначные слова, так и местоимения) предшествуют сказуемому. Закономерности взаимного расположения прямого и косвенного дополнений пока до конца не ясны. Судя по рефлексам в языках-потомках, можно выдвинуть предварительное предположение о таких закономерностях:

а) среди дополнений, выраженных полнозначными словами, прямое дополнение располагается ближе всего к сказуемому,

б) если среди дополнений есть местоимение, оно (даже будучи косвенным), располагается непосредственно перед сказуемым.

Закон 4. Личное или указательное местоимение-подлежащее располагается после сказуемого (т.е. в конце предложения).

Закон 5. Личные и указательные местоимения-определения располагаются после определяемого. Личное местоимение в такой позиции приобретает значение притяжательного.

Закон 6. Локативные слова (со значением послелогов или пространственных глагольных превербов) располагаются после наименований предметов (или лиц), к которым относятся.

2. Следствием закона 1 и отсутствия грамматического различия частей речи является отсутствие потребности в глаголах-связках: всякое полнозначное слово в конце предложения автоматически становится сказуемым.

3. Реконструируя историю синтаксиса ностратических языков, можно обнаружить и тенденции к нарушению древней синтаксической структуры. Древнейшей из таких тенденций (видимо, восходящей еще к общеностратической системе) является стремление располагать местоимения (в особенности эмфатические) в позициях, характерных для полнозначных слов в соответствующей функции (вопреки законам 4 и 5).

4. Праностратический порядок слов хорошо сохраняется (в виде порядка слов и морфем – и при учете тенденции, отмеченной в п. 3) в прауральском, в тюркском (и совр. тюркских), в монгольском, корейском, японском, дравидийском, среди семитохамитских – в пракушитском. Те же закономерности хорошо сохраняются в виде порядка слов и элементов инкорпорированного комплекса (а также аффиксов) в нивхском языке. Довольно хорошо те же законы прослеживаются в тунгусском, хотя там проявляются и новые тенденции к морфологической автономизации слова (с ослаблением роли порядка слов). Следы древнего порядка слов обнаруживаются и в индоевропейском. Однако в тех языках, где слово приобретает обязательное морфологическое оформление (в том числе оформление синтаксической функции слова), порядок слов теряет былое значение и становится избыточным грамматическим средством. Отсюда – разрушение стабильного порядка слов¹ в позднем индоевропейском, во многих ветвях семитохамитской семьи, частично – в картвельских и в некоторых современных уральских языках.

¹ В дальнейшем в отдельных языках наблюдалось ослабление морфологического оформления синтаксических функций слова и возникновение нового твердого порядка слов (семитские, новогерманские языки и т. п.).